

ПРЕПОДАВАНИЕ ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ В ДВФУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Пустовойт Евгений Валерьевич,
*к. ист.н., директор Школы
региональных и международных
исследований – Восточного
института ДВФУ,
г. Владивосток*

Когда человек занимается востоковедением, то, главное, что он изучает – это язык. Не важно, это японоведение, корееведение, тибетология, монголоведение, арабистика, ирановедение – в первую очередь, это изучение языка. Именно через язык того восточного народа, который ты впоследствии хочешь изучать, ты постигаешь политику, международные отношения, древнюю историю, этнографию и так далее.

Я с гордостью могу сказать, что именно Дальневосточный федеральный университет – главная база на Дальнем Востоке для изучения основных восточных языков Северо-Восточной Азии – региона, в котором мы с вами сейчас находимся. В настоящий момент Восточный институт – Школа региональных и международных исследований – представлена четырьмя востоковедческими кафедрами: китаеведения, корееведения, японоведения и Тихоокеанской Азии. Три кафедры – языковые и лекционные, а кафедра Тихоокеанской Азии как раз занимается

изучением восточных языков и стран Востока – это древность, история, культура и, естественно, современный этап развития.

Что касается востоковедческих кафедр, на которых представлены восточные языки, то у нас есть три основных языка – китайский, корейский и японский. На кафедре Тихоокеанской Азии занимаются, в основном, изучением Китая с точки зрения его современной политики. Но эта кафедра уникальна ещё тем, что там представлены два языка редких для Дальнего Востока, но очень важных с нашей точки зрения. На кафедре реализуются программы по изучению вьетнамского языка, и впервые за несколько последних лет мы набрали группу для изучения языка хинди. У нас была определённая договорённость, и руководство ДВФУ пошло нам на встречу, открыло нам эту программу летом 2018 года. Мы набрали первую группу (8 человек) – индологов, изучающих хинди. У нас есть два внештатных преподавателя по хинди: один из них работает в генеральном консульстве Индии, другой – гражданин Индии, который занимается частным бизнесом, но он тоже с нами сотрудничает. Таким образом, помимо российских преподавателей у нас два носителя языка, которые сейчас нам закрывают первый курс.

С вьетнамским языком у нас пока проблем нет: ежегодно мы стабильно набираем группы на вьетнамский язык. Есть у нас несколько вьетнамистов-преподавателей – российских и носителей языка. Вьетнамисты-студенты у нас очень активно работают, занимаются языком; постоянно участвуют в мероприятиях, которые проводятся под эгидой российско-вьетнамского сотрудничества.

Основные языки, которые являются в Восточном институте базовыми, – это китайский, корейский, японский. В 2018 году

ДВФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Министерство науки и высшего образования РФ выделило 120 бюджетных мест на первый курс на образовательную программу «Востоковедение и Африканистика». Эти 120 бюджетных мест мы распределили на изучение китайского, корейского, японского, хинди и вьетнамского языков. Основная их часть – 90 % всех бюджетных мест – пошла на три основных восточных языка: китайский, корейский и японский. Мы их распределили в равной пропорции, в результате чего у нас получилось, примерно, по 80 человек, на этих кафедрах на первом курсе. Общее же количество наших студентов кафедры корееведения – около 150 человек, кафедры китаеведения – примерно, 400 человек (1, 2, 3 и 4 курс плюс ребята специалисты и из военного учебного центра). А студентов, которые изучают японский язык как основной профилирующий – 280 человек.

Кроме того, разные школы и кафедры, которые не являются профилирующими по востоковедению, также делают нам заявки на изучение трёх основных восточных языков. В совокупности у нас получается, что основной восточный язык изучают у нас не только кафедры профилирующие, но и плюс ещё ребята, для которых это уже второй восточный язык. По японскому направлению у нас в общей массе язык изучают, порядка, 350 человек. Китайский язык изучают 600 человек – это 400 наших студентов, изучающих его как первый восточный язык и 200 ребят по различным школам, которые изучают язык, чтобы например, поехать на стажировку в Китай и так далее. Это юристы, экономисты, за редким исключением, инженеры и философы. Корейский язык изучают всего, порядка, 250 – 260 человек.

70–75% объёма основной программы всех четырёх востоковедческих кафедр уделяется изучению восточного языка. Остальное направление знаний – профильные предметы и предметы базового характера: философия, история России и др.

Несмотря на слияние университетов, которое произошло в 2010 году, на изменение учебных планов и федеральных стандартов это не повлияло. Предыдущее руководство Восточного

института и нынешние заведующие кафедрами приложили максимум усилий, чтобы сохранить преподавание восточного языка и оставить его в той базе, в том ритме и в том объёме, которые были в 90-х годах и на уровне 2006 – 2007 годов. Это был, как раз, тот золотой период, когда во многом мы определяли самостоятельно, как нам изучать восточный язык, и какие дисциплины нам добавлять в качестве профильных, а какие относить к второстепенным. В 90-х годах восточным языкам уделялось до 80% учебного плана. Это было замечательно. Почему так происходило? Время тогда было без Интернета и не было достаточного количества учебников. Отсутствовала современная техника, и каждый учебник приходилось доставать с большим трудом.

В настоящий момент – уже Интернет-технологии, большое количество смартфонов. Сейчас можно по любому направлению и любому языку достать литературу и материал, использовать, в том числе, и видео-курсы на каналах ютуба. Есть у нас и сами носители языка, их предостаточно в нашем городе и в федеральном университете.

Мы немного снизили – на 5-7% - преподавание языков, но мы держим высокую планку. Показательно, что в 2017 году у меня стояла очередь из работодателей на японское отделение. Мы выпустили около 30 студентов японистов, но было столько работодателей, что я не мог их всех обеспечить, чтобы они закрыли свои вакансии. Спрос превышал предложение. Как распределяются наши выпускники – японисты, китаисты, корееведы и вьетнамисты? Из 100% окончивших учёбу – 20-30% уезжают на стажировки, при этом выпускники сами добиваются этого права. Имеются в виду бесплатные стажировки от ДВФУ, магистерские программы по Соглашениям с этими странами. Если ребята хотят заниматься наукой, они спокойно едут, два года обучаются совершенно бесплатно (сопутствующие расходы они покрывают сами). Остальной контингент – 30- 40% выпускников – находят работу здесь. У нас сейчас много заявок от туристических

ДВФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

фирм, от бизнес-сообщества, от разных организаций – государственных, муниципальных и других органов, которым постоянно требуются наши специалисты.

Надеюсь, что спрос на лингвистов будет возрастать и впредь.

Летом 2018 года вьетнамская авиационная компания хотела взять к себе на работу 30 человек из числа наших вьетнамистов, чтобы они работали на зарубежных авиалиниях, при этом все необходимые навыки они могли получить в самой компании. Мы не смогли закрыть эту заявку, потому что у нас нет столько людей. Сегодня мы пока не в состоянии закрывать все потребности при решении задач, которые ставит перед нами бизнес и государство. Именно по этой причине государство пошло на достаточно радикальный и экспериментальный шаг, решив поднять набор на бюджетные места по востоковедению.

В дальнейшем востоковедение будет являться одним из брендов нашего университета, и уже сегодня мы стремимся к восстановлению и других восточных специальностей, например, тайского отделения. Насколько это будет перспективно на будущее, нам пока не понятно. Но абитуриенты хотят изучать тайский язык, а нам пока сложно найти самого тайского преподавателя. Мы сейчас ведём переговоры с одним из тайских университетов, чтобы привезти преподавателя за наш же счёт – у нас есть на это средства, мы готовы предоставить общежитие, зарплату. Но есть одна проблема – это холодные зимы. Японцы, китайцы, корейцы смотрят на этот фактор совершенно нормально, а выходцам с Тайланда это непривычно. Возможно, у нас всё же получится наладить обучение тайскому языку уже с 2019 года. Запросы есть на таких специалистов у турфирм, Торгово-промышленной палаты, но готовы ли будут сами студенты изучать достаточно сложный язык? Интонационно и психологически не так это просто: другая страна, другой климат, другая еда, к этому надо будет привыкнуть.

Что касается обеспечения кафедр носителями языка, то некоторое время назад в этом вопросе у нас был небольшой провал. Сейчас мы его уже почти устранили: на кафедре корееведения трудятся 3 носителя корейского языка, на китайском направлении – 4 преподавателя на кафедре и 15 преподавателей в Институте Конфуция. Этот институт – отдельная организация, но входит в структуру нашей школы. И мы друг другу помогаем, совместно проводим конкурсы китайского языка – выступления на китайском языке. Их преподаватели – китайцы помогают нам, а наши студенты и преподаватели закрывают некоторые вопросы, чтобы помочь Институту Конфуция.

По японскому направлению у нас сейчас есть два преподавателя, одного я привёз в 2018 году, и скоро прибывают ещё два. В феврале 2018 года у нас в Японском центре был даже небольшой слёт организаций, которые обучают японскому языку. У нас в ДВФУ в плане японского языка самая лучшая ситуация на Дальнем Востоке по сравнению со всеми другими вузами. Мы успешно закрываем не только основное направление по изучению японского языка, но и направление по обучению тех ребят, которые хотят изучать японский как второй восточный язык.

В Восточном институте есть договорённости, чтобы в дальнейшем привезти ещё несколько преподавателей – корейцев. Естественно, чем больше носителей восточных языков, тем лучше идёт обучение студентов – они быстрее понимают психологию, адаптационные моменты и нюансы языка. Носитель языка ломает их психологические барьеры. Это очень важно. Он им «открывает ухо».

Что это такое – «открыть ухо»? Когда говорят на иностранном языке, и человек, который изучил грамматику, и, вроде бы, всё знает, при этом может слышать и ничего не понимать. Носитель языка ему «ломает ухо» родного языка и «открывает ухо» к иностранному. Это важная функция как раз, именно, носителей восточных языков.

ДВФУ: К 120-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В Восточном институте мы планируем открыть тематические витрины – японскую, китайскую и корейскую. И в перспективе мы обустроим Восточный институт как маленький мир Востока. Планы у нас большие, руководство нас поддерживает, и востоковедение в последние годы не на словах, а на деле становится брендом не только ДВФУ, но и всего Дальнего Востока. И мы, со своей стороны, прилагаем к этому все усилия.

